

К ИСТОРИИ УРАЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК (конец XIX — первая треть XX вв.)

последние два десятилетия заметно усилился интерес к проблемам истории книжной культуры дореволюционного Урала, изучаются дворянские, купеческие, монастырско-церковные, крестьянские библиотеки, публикуются книжные описи. В целом ряде сборников и монографий исследуются отдельные книжные собрания XVI — XIX вв., местная книжно-рукописная традиция, а также вопросы духовной культуры, идеологии и общественно-политического сознания населения региона¹. Гораздо меньше внимания уделено изучению публичных, земских, народных библиотек, библиотек различных учебных и научных учреждений Урала. Некоторым из них уделено внимание на научно-практической конференции 1994 г. в Перми «История библиотеки — история страны»². В основном же имеются лишь отдельные статьи, небольшие заметки, очерки, преимущественно научно-популярного или совсем популярного характера, разбросанные по страницам многочисленных краеведческих изданий — «Уральских библиофилов» (Пермского, Челябинского, Средне-Уральского издательств), книг, посвященных истории «родного» города, края, по страницам местных газет.

Необходимо, на наш взгляд, перейти к созданию обобщающего труда по истории библиотечного дела на Урале, представить всю систему дореволюционных библиотек разных типов и видов, состав их фондов, читателей и т.д., продолжив при этом изучение отдельных частных книжных собраний. Решение этой задачи осложняется тем, что в послереволюционные годы в процессе национализации библиотеки Урала всех типов были приведены в движение: свозились, вывоз-

ились, расхищались, перетасовывались и т.д. В результате чего, во-первых, существовавшая система книжных фондов была нарушена (что само по себе затруднило их изучение), во-вторых, и это главное, им был нанесен колоссальный ущерб.

В данной статье мы попытаемся показать общую картину развития уральских библиотек к началу XX в., выяснить какие источники имеются для их изучения; представить в общих чертах процессы, происходившие в области библиотечного дела на Урале после 1917 г., как они отразились на сохранности книжных фондов. Иными словами: какие книжные богатства имелись на Урале накануне революционных событий, что из них удалось спасти и какая часть оказалась безвозвратно утраченной. Статья не претендует на полноту: это первая постановка данной проблемы и некоторые возможные пути ее решения.

Из всех типов библиотек Урала лучше всего обеспечены источниковой базой для изучения земские библиотеки благодаря хорошо поставленной земской статистике и регулярной отчетности. Эти библиотеки можно разделить на школьные и так называемые народные библиотеки (в том числе бесплатные библиотеки-читальни). Сюда же можно отнести ту часть городских публичных библиотек, которые содержались на средства уездных земств, и, конечно, библиотеки, существовавшие при земских управах (на корешках этих книг и сегодня сохранились тиснения, говорящие о принадлежности к разным земским управам, типа: «ШЗУ» — Шадринской, «ЕЗУ» — Екатеринбургской, «ИЗУ» — Ирбитской и т.д.). Материалы о деятельности земских библиотек регулярно помещались в отчетах очередных сессий губернских и уездных собраний. Эти отчеты в свою очередь публиковались на страницах еженедельной газеты «Пермская земская неделя»³. Многие земства периодически выпускали каталоги своих библиотек.

Пермское земство само не раз проводило исследования состояния библиотечного дела в губернии, результаты которых публиковались на страницах другого печатного органа — «Сборников Пермского земства». Первое серьезное исследование было организовано в 1898 г., для чего использовались журналы, доклады, отчеты управ, отчеты инспекторов народных училищ, но главным образом — сведения, полученные из специально разосланных для этой цели по уездам анкет. В исследовании приводится информация по каждому уезду: статистика

школьных библиотек, количество книг в них (по разделам), книговыдача за год (по отделам), какие средства тратились управой на пополнение и содержание библиотек, характеристика читателей по возрасту, сословиям, полу и т.д.⁴

Уже в 1901 г. пермским земством была разработана новая обширная программа исследования, включавшая несколько десятков вопросов. Согласно ее результатам, обобщенным в специальной статье, в Пермской губернии существовало 320 бесплатных библиотек, которые разделялись на следующие группы: земско-общественные (т.е. содержавшиеся преимущественно на средства земства, а также волостного и сельского общества), их было 197; библиотеки попечительств о народной трезвости — числом 111; 12 библиотек, созданных усилиями частных лиц. Специальная диаграмма демонстрирует ежегодный рост этих трех групп библиотек с 1882 по 1900 гг. Среди уездов выделены Екатеринбургский и Соликамский как уезды с наиболее крупными библиотеками. Отдельные разделы статьи освещают вопросы: по чьей инициативе открывались библиотеки в уездах, причины перерывов в их деятельности, бюджеты библиотек, расходы на приобретение книг, количество выписываемых периодических изданий, число читателей и библиотекарей и т.д. К статье приложены интересные таблицы (всего 19), а также карта губернии с указанием количества подписчиков бесплатных библиотек на тысячу жителей⁵.

Сведения о земских библиотеках можно найти и в центральной печати того времени. Они регулярно помещались в журнале «Библиотекарь», издававшемся Петербургским обществом библиотечного дела с 1910 по 1915 гг. (его выписывали многие местные библиотеки). Кроме земских, здесь помещались данные и об общем количестве библиотек по уездам, с указанием объема фонда в них. Так, например, в Екатеринбургском уезде к началу 1913 г. было 46 районных библиотек-читален с общим количеством книг 79 271 том (55 087 названий), ими пользовались 18 323 читателя. Подсчитано даже, что всего за год выдача книг составляла 251 709 томов, а журналов — 17 062 номера⁶. Не трудно рассчитать, таким образом, что каждая районная библиотека-читальня Екатеринбургского уезда в среднем имела до полутора тысяч экземпляров (томов) книг, что более чем вдвое превышало средние общероссийские показатели по этому типу библиотек, составившие на начало 1914 г. 717 экземпляров⁷.

Общее количество земских библиотек в Пермской губернии в 1910 г., согласно журналу «Земское дело», составляло 556, более половины из них было открыто в начале XX в.⁸ К этому же времени относится открытие в губернии нескольких десятков народных бесплатных — «павленковских» библиотек, существовавших на средства от капитала, завещанного для этой цели известным издателем-просветителем Ф.Ф.Павленковым⁹.

Остановимся кратко на некоторых публичных библиотеках Урала — общественных и частных. Крупнейшей и старейшей из них является Пермская городская публичная библиотека, первая попытка открытия которой относится еще к 1831 г., а окончательно она была открыта в 1863 г. Однако, как явствует из исторического очерка, написанного по случаю юбилея библиотеки в 1913 г., весь период ее истории, буквально до последних лет XIX в., Пермская библиотека «...не жила, а влачила существование. При малом ассигновании от городского общества, она не могла развивать своего дела. И только с начала 1900-х гг. ...обстоятельства ее изменились к лучшему, средства ее значительно увеличились, она получила возможность развития и быстро пошла в гору...»¹⁰. В 1913 г. фонды библиотеки составляли 45 тыс. томов, а к 1917 г., т.е. меньше чем через 5 лет выросли уже до 71 тыс.¹¹ В начале века в Перми функционировало еще несколько общественных публичных библиотек: губернского земства, попечительств (Свято-Троицкого и Петропавловского, о народной трезвости), общества «Народный дом» (с филиалом), комитета по улучшению быта рабочих пермского казенного винного склада и др.¹²

Иная ситуация складывалась в Екатеринбурге, где городская общественная библиотека появилась только в самом конце XIX в. До этого несколько десятилетий в городе существовали, сменяя друг друга, многочисленные частные публичные библиотеки. В госархиве Свердловской области хранится ценный источник: рукопись (машинописный вариант) А.Н.Батманова «Из прошлого библиотек г.Свердловска», написанная уже в советское время (она не датирована, но в тексте упоминается 1924 г.; в этом же году Екатеринбург стал Свердловском). Автор рукописи — нотариус, известный в Екатеринбурге общественный деятель, один из учредителей городской (нынешней областной) библиотеки им. В.Г.Белинского. Благодаря ему сохранились многие забытые имена владельцев публичных библиотек старого

Екатеринбурга. Среди старейших Батманов называет библиотеку П.А.Наумова, открытую в самом начале 1860-х гг., очень известную и популярную в свое время. В 1881 г. она выписывала только периодических изданий до 60 названий. Просуществовав около 30 лет, библиотека Наумова была распродана за долги.

В 1870 — 1880-е гг. в Екатеринбурге были открыты частные библиотеки: сестер Чернавиных, Д.И.Лагутяевой, Г.В.Буслова (просуществовала несколько лет), Ю.И.Хрущевой, Л.В.Пироговского, Е.М.Кремлевой (в 1884 г. при библиотеке была открыта читальня), Е.С.Головой, Н.В.Остроумовой. Особенно популярной среди учащейся молодежи была библиотека С.А.Тихоцкой, имевшая свой каталог, к которому в 1903 и 1906 гг. вышли два прибавления. Всего несколько месяцев функционировала библиотека И.А.Машанова, купленная затем В.И.Бабиновым. Последний открыл при библиотеке с декабря 1887 г. книжный магазин, выпускал ее каталоги в виде брошюр. Но к середине 1890-х гг. Бабинов разорился и «ликвидировал» книжную торговлю и библиотеку. Библиотека В.И.Бабинова перешла к другим владельцам — М.А.Водяникову и Е.В.Кермик, которые пытались продать ее создававшейся в те годы библиотеке им. В.Г.Белинского, но — «не сошлись в цене»¹³.

Приведя сведения по частным публичным библиотекам Екатеринбурга, А.Н.Батманов дает им общую характеристику, указывая, что все они занимали небольшие помещения «с несколькими книжными шкафами и ограниченным количеством книг, достаточно поношенных», им едва хватало платы за абонемент на подписку периодических изданий. Почти все владельцы этих библиотек в конце концов разорились¹⁴.

В 1896 г. в Екатеринбурге основано общество изящных искусств, которое стало инициатором открытия публичной городской общественной библиотеки. Был объявлен сбор «пожертвований»: денежных и книгами, среди последних крупнейшим вкладом стала частная библиотека домашней учительницы Е.М.Кремлевой — 2,5 тыс. томов. Всего было собрано 5,6 тыс. рублей «от местного общества» и около 9 тыс. книг и журналов¹⁵. К открытию библиотеки в 1899 г. был издан каталог. К сожалению, ни каталоги библиотеки им. В.Г.Белинского, ни ее опубликованные отчеты (последний в 1914 г.) не дают сведений об объеме фондов. Имеются не уточненные данные о том, что

к 1917 г. он составлял 85 тыс. экземпляров¹⁶. С открытием общественной городской библиотеки в Екатеринбурге отпала надобность в частных публичных библиотеках.

Среди старейших уральских общественных библиотек была Кунгурская, но многие десятилетия она влачила жалкое существование. В 1857 г. фонд библиотеки насчитывал всего 1 627 томов. Это очень мало, если учесть, что к 1840 г. она пополнилась великолепным частным собранием книг, принадлежавших ее знаменитому земляку — путешественнику, исследователю К.Т.Хлебникову в количестве 875 томов. Заметим в скобках, что, к сожалению, эти книги и хлебниковский архив (более 2 тыс. писем и других рукописей на русском и иностранных языках) практически не сохранились. В 1890-е гг. положение Кунгурской библиотеки несколько улучшилось. Объем ее фондов превысил 10 тыс. томов. Библиотека находилась в ведении и на частичном содержании городской думы¹⁷.

В последней четверти XIX в. возникла целая группа новых публичных библиотек в различных городах Урала. Перечислим некоторые из них. В 1887 г. состоялось торжественное открытие Красноуфимской городской общественной библиотеки, созданной по инициативе и на средства городской думы. Уже к открытию библиотека имела около 90 подписчиков, был составлен (издан?) каталог, содержащий до 1 тыс. книг по восьми отделам, не считая периодики¹⁸.

В Ирбите было открыто две публичные библиотеки: городская при местной думе и уездная при земстве. По свидетельству «Екатеринбургской недели», обе они, во всяком случае в 1880-е гг., пребывали в полном запущении¹⁹. Земская библиотека издавала каталоги: первый вышел в 1881 г., второй — в 1894 г.

О Шадринской публичной земской библиотеке корреспондент «Екатеринбургской недели» в 1886 г. написал, что эта «хорошая библиотека... сделала бы честь для города и почище захолустного Шадринска»: «крайне невысокая абонементная плата, хороший состав фондов, широкий перечень выписываемых периодических изданий, бесплатная читальня», — вот залог тому, что, по мнению корреспондента, об этой библиотеке «кроме доброго слова ничего не скажешь». Библиотека была открыта в 1876 г., имела тогда 1 559 томов и 60 абонементов. Почти через 10 лет ее фонды увеличились до 5 539 томов, а абонемент вырос до 280²⁰. Начало Шадринской библиотеки

связано с именем крестьянина-ученого А. Н. Зырянова, передавшего земству свою библиотеку в количестве 130 книг и 351 журнала²¹.

Публичная библиотека в г. Камышлове была открыта в 1877 г. частным лицом — Простосердовым, имела до сотни подписчиков в городе и уезде. Согласно каталогу, библиотека тогда насчитывала 954 книги и 468 томов периодических изданий. В 1884 г. «Екатеринбургская неделя» писала, что «г. Простосердов» выписывал «почти все современные журналы и газеты», при этом «еженедельных в его библиотеке даже больше, чем в Пермской общественной...», Поскольку библиотека была убыточной, владелец был готов продать ее городу. Вопрос о приобретении библиотеки камышловским земством и создания на ее основе «центральной уездной земской библиотеки» обсуждался несколько лет, но, кажется, так и не был решен²².

В Челябинске городская публичная библиотека с 1881 г. находилась в собственности братьев Покровских (до этого принадлежала местному клубу), которые ежегодно тратили на ее содержание 300 — 350 рублей. В 1888 г. объем фондов библиотеки составлял 1 217 экземпляров книг и 1 476 томов журналов²³.

На Каменском заводе имелось две публичные библиотеки, о которых писала газета «Уральская жизнь» в 1907 г. Одна — библиотека им. А. С. Пушкина, «ютилась» при волостном правлении и «большинство книг» в ней были «подержаны и сильно истрепаны», но зато библиотека была бесплатной и ею «усиленно» пользовались «учащиеся... и рабочие». Другая — частная, учреждена еще в 1870-х гг. «просвещенным... коммерсантом В. А. Шамариным», была платной, но имела хорошую подборку «книг и повременных изданий», обслуживала преимущественно учителей завода и «окрестного» населения²⁴.

В Нижнем Тагиле в исследуемый период не было публичных библиотек, но их отсутствие в какой-то степени восполняла превосходно скомплектованная заводская библиотека, с некоторыми ограничениями обслуживавшая жителей города. Библиотека принадлежала крупнейшим заводовладельцам Урала Демидовым, которые щедро финансировали ее пополнение и содержание. В состав библиотеки вошли личные книжные собрания самих Демидовых разных поколений, некоторых их приказчиков, крупнейшее в первой половине XIX в. собрание библиотеки Выйского училища и др. По свидетельству П. А. Наумова из Екатеринбурга, который в 1861 г. посетил биб-

лиотеку и оставил о ней восторженный отзыв, уже тогда ее фонды насчитывали до 6 тыс. томов книг на нескольких европейских языках, кроме того имелась богатая периодика²⁵. Правда, в 1888 г. корреспондент «Екатеринбургской недели» все же сокрушался по поводу того, что заводская библиотека не может выполнять роль публичной, поскольку доступ в нее ограничен, и ратовал за открытие общественной городской библиотеки²⁶.

Большое значение в деле просвещения населения играли библиотеки средних учебных заведений: при гимназиях (женских и мужских), прогимназиях, училищах (реальных, горных, технических, епархиальных), духовных семинариях и т.д., — многие из которых, по-видимому, имели значительные книжные фонды. Так, книгохранилище библиотеки Пермской мужской гимназии, начало которому было положено еще в конце XVIII в., к 1907 г. включало 14 214 томов (4 494 названия)²⁷. Библиотека с конца XIX в. носила имя общественного и земского деятеля Д.Д.Смышляева, пожертвовавшего ей свое богатейшее собрание книг о Пермском крае. Хорошую библиотеку имела Пермская духовная семинария: к 1913 г. в ней числилось свыше 20 тыс. томов²⁸. Сведениями о десятках других библиотек средних учебных заведений Урала (объеме, истории, составе их фондов и т.д.) мы не располагаем, — они никем не выявлялись.

В последней трети XIX в. на Урале одно за другим возникают научно-краеведческие общества, различные по продолжительности существования, количеству членов, направлениям деятельности и т.д., все они сразу по возникновению начинали создавать собственные библиотеки. Это были специальные библиотеки, к пользованию которыми допускались, как правило, только члены общества. Среди научных библиотек Пермской губернии укажем библиотеки: старейшего Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), Уральского медицинского общества, Пермской ученой архивной комиссии (ПУАК) и целый ряд других. Особенностью этих библиотек было то, что их книжные фонды комплектовались в основном за счет обмена изданиями с другими научными обществами и комиссиями, а также в том, что в них со временем попадали многие личные библиотеки действительных членов общества (по завещанию, покупались или дарились наследниками). Так, в библиотеку ПУАК в разные годы поступили такие известные книжные и рукописные собрания, как: истори-

ка А.А.Дмитриева, краеведов Н.Н.Новокрещенных и В.Н.Шишонко и др. К 1914 г. эта библиотека насчитывала до 10 тыс. томов²⁹.

Крупнейшей научной библиотекой на Урале, несомненно, была библиотека УОЛЕ, складывание фондов которой началось сразу с момента основания общества, то есть с 1870 г. В разные годы в УОЛЕ поступало много личных библиотек, отдельных изданий, подборок газет и журналов (например, полный комплект «Екатеринбургской недели» от А.М.Симанова), собственных сочинений членов общества. Так, только в одном 1895 г. общество получило 181 том от 33 дарителей. Весь фонд библиотеки составлял тогда 12 676 томов. Из поступлений начала XX в. назовем: богатую библиотеку семьи ученых и общественных деятелей Кронебергов (3 350 книг), библиотеку историка-краеведа Н.К.Чупина, ценную собранием книг по истории Урала; книги из личной библиотеки писателя Д.Н.Мамина-Сибиряка, священника-математика И.М.Первушина и т.д. — список может быть очень длинным. К 1915 г. в библиотеке УОЛЕ насчитывалось уже 57 245 томов³⁰.

Личные библиотеки позднего периода исследованы очень мало. Дело в том, что те из них, которые оказались еще до революции в составе крупных библиотек, таких как УОЛЕ, будущих областных и т.д., — растворились в их фондах, о сохранности же и цельности оставшихся библиотек после революции, как мы покажем ниже, тем более никто не заботился. Из личных библиотек в составе УОЛЕ на сегодняшний день удалось выделить, правда частично, краеведческую библиотеку Н.К.Чупина³¹. Имеется исследование о крупнейшей на дореволюционном Урале фамильной дворянской библиотеке Голубцовых, находившейся в их родовом имении в селе Александровское Красноуфимского уезда. К началу XX в. библиотека насчитывала около 10 тыс. томов³².

Ценные свидетельства о некоторых екатеринбургских личных библиотеках оставил известный археограф и историк русской литературы В.И.Срезневский, который летом 1902 г. проводил исследования в Пермской губернии. В одном из отчетов императорской Академии наук Срезневский писал: «Во время розысков рукописей для академической библиотеки в Екатеринбурге я случайно встретил два частных собрания книг и рукописей, отчудить которые владельцы не соглашались, но с редкой предупредительностью предоставили моему осмотру...». Далее он привел подробное постатейное описание тех

рукописей XVI — XVIII вв., которые, по его мнению, имели «значительный интерес». Из первой библиотеки им описано 13 рукописей, из второй одна — «ценная пергаменная рукопись» с вкладной записью 1556 г. О последней библиотеке добавлено, что она имела «значительное число старопечатных книг». В следующих отчетах фигурирует екатеринбургская библиотека некоего Т.М.Кривкова, из которой Срезневскому удалось приобрести 10 рукописей³³.

Невозможно в рамках одной статьи привести все данные и свидетельства об имевшихся к началу XX в. уральских библиотеках. Многие еще не изучены, не все источники по истории библиотек выявлены. Но даже приведенные материалы, неполные и фрагментарные, убедительно свидетельствуют о значительности совокупных книжных фондов Урала, составленных из многих сотен библиотек. Мы смогли перечислить даже далеко не все типы и виды библиотек, ведь существовали еще многочисленные сословные библиотеки: дворянских, купеческих, офицерских (военных) клубов и собраний (Благородного собрания, Общественного собрания и т.п.), чиновников, приказчиков, кооперативные; были библиотеки мусульманские, татарские, еврейские, польские; детские, музыкальные... Такое многообразие библиотек было характерно для дореволюционной России. Понятно, что после 1917 г. большая часть типов библиотек перестала существовать. В первую очередь это коснулось тех из них, которые были связаны с иными, кроме государственных, формами собственности: земских, общественных, церковных, частных коммерческих. Им на смену пришел новый тип «массовой библиотеки».

Октябрь 1917 г. нанес непоправимый урон еще недавно целостным, хорошо скомплектованным книжным фондам. Библиотеки бывших дворян, купцов, священнослужителей, как и библиотеки закрывавшихся церквей, старых учреждений, учебных и прочих заведений национализировались, т.е. становились частью «общенародного достояния». 17 июля 1918 г. вышел специальный декрет Совнаркома за подписью В.И.Ленина, который предписывал: «...все библиотеки ликвидируемых и эвакуируемых государственных учреждений, а также библиотеки отдельных обществ и лиц, поступившие в полном составе или частью в распоряжение правительственных учреждений, общественных организаций и т.д., состоят во всех местностях РСФСР под охраною и на учете народного комиссариата просвещения; дальнейшее назначение этих библиотек, распределение их, предоставление

их в пользование населения, пополнение их, равно как и создание новых библиотек, ведаются состоящим при народном комиссариате по просвещению отделом библиотек РСФСР... Все учреждения и организации, за которыми числятся... библиотеки, обязаны не позже 15 августа довести о сем до сведения отдела библиотек...; неисполнение... рассматривается как нарушение революционного правопорядка и влечет... судебную ответственность»³⁴. Как происходили эти процессы на Урале — тема отдельного исследования. Документов тех лет сохранилось мало. Приведем лишь некоторые сведения по Екатеринбург и Нижнему Тагилу.

В Екатеринбурге в 1918 г. специальным постановлением комиссариата народного просвещения был создан при уездно-городском отделе народного образования сначала в марте внешкольный отдел, в ведении которого находились библиотеки, а через несколько месяцев — специальный отдел «библиотечный и общей статистики», который должен был сосредоточить «у себя организацию всех национализированных библиотек...»³⁵. В апреле наркомпросом было проведено совещание «по упорядочению библиотечного дела и правильного субсидирования библиотек», на которое были вызваны все заведующие «частными и общественными библиотеками города Екатеринбурга»³⁶.

О том, как создавались новые так называемые «массовые библиотеки» красноречиво свидетельствует следующий документ — Постановление наркомпроса по г.Екатеринбургу за № 40 от 18 мая 1918 г.: «С 12 апреля открывается советская библиотека, Отрясихинская ул., 35, бывшая ученическая, соединенная с библиотекой бывшего коммерческого собрания. Заведующей библиотекой назначается А.А.Пилинова. Комиссар Д.Киселев»³⁷. На лето следующего года планировалось закрытие на месяц всех библиотек уезда с целью проведения их проверки и составления отчетов о их деятельности. Но осуществлять на практике это мероприятие пришлось новому структурному подразделению — библиотечной секции Екатеринбургского губревкома, созданного в июле 1919 г., уже после освобождения города от Колчака. Во главе секции был поставлен уполномоченный П.Смыслов, секретарем — М.П.Кистанов. Эти две подписи стоят на всех документах 1919 г. по библиотечному делу уезда. К 7 августа на собрание «деятели по библиотечному делу» все «представители библиотек» (учебных заведений, общественных, частных и пр.) должны были «представить письменные доклады» по специальному плану³⁸.

Большинство библиотек города были закрыты. Их опечатавали, а затем в них посылались специальные уполномоченные для учета книг и составления описей в самом общем виде (количество книг по отделам: беллетристика, детские, периодика и т.п.). Сохранились документы о деятельности таких уполномоченных в библиотеках мужской и женской гимназий, епархиального и реального училищ, частной прогимназии, частной общественной библиотеки С.А.Тихоцкой и др. Особый интерес представляли личные библиотеки граждан и в первую очередь тех, которые оставили город вместе с отступившей белой армией. Уже 1 августа 1919 г. уполномоченный библиотечной секции П.Смыслов обратился в «оргбюро партии коммунистов» с просьбой «на первом общем партсобрании предложить товарищам уведомить» его «о известных им оставленных в городе при бегстве буржуазии библиотеках». В тот же день двум представителям секции было поручено «...сосчитать все библиотеки бежавших граждан г.Екатеринбурга в районах Уктусской, Усольцевской, Златоустовской, угол Покровского проспекта и Никольской улиц, а также и культурные ценности...»³⁹. Аналогичная работа проводилась в других районах города. В августе месяце были реквизированы: библиотеки «бывшего Россомахина» и «эвакуировавшегося Алексея Шишова», «книги из кв. Вейберт А.А.», «большой словарь Брокгауз-Ефрон... у гр. Алексея Михайловича Иванова в д. № 5 по Архиерейской улице» и др. В те же дни к «товарищу уполномоченному по библиотечным делам» обратился «временный мусульманский ревком» с просьбой разрешить последнему «реквизировать все книги, журналы и др. оставшиеся в домах бежавших мусульман и перевезти в мусульманский ревком...», ниже приводились фамилии и адреса (всего 6) для выдачи «надлежащего удостоверения»⁴⁰. Часто на базе реквизированных библиотек сразу создавались новые районные библиотеки. Одна из таких библиотек была размещена «в доме Ятеса по 1-й Мельковской улице, д.1». Об этом говорилось в отчете заведующего районным внешкольным образованием Ивашина: «...Книги мною вывезены из дома Чететкина по Арсеньевскому проспекту, дом 35 и Баричева, дом 23, по Мельковской набережной из дома Топоркова, № 12 и из частной прогимназии Смиренской, на что израсходовано 350 руб. ...В августе мною была произведена внутренняя перестройка квартиры Ятеса для библиотеки: сделан барьер и некоторые полки для книг...». Судя по приложенным

описям, всего было собрано в данной районной библиотеке 3 424 книги⁴¹.

Большая часть реквизированных библиотек и отдельных книг свозилась на специальные книжные склады, откуда шло их перераспределение. Особого порядка в учете и распределении книг обеспечено не было: склады были переполнены, не хватало времени, квалифицированных работников для разбора книжных залежей, грамотного составления описей. А главное, — не было понимания ценности отдельных книжных собраний, стремления сохранить их целостность. Книги со складов выдавались новым учреждениям и организациям по специальным разрешениям библиотечной секции Екатеринбургского губревкома, получить которые не представляло особого труда (на заявлениях, как правило, ставилась разрешительная резолюция). Бессистемной выдаче книг со складов пытались противостоять работники библиотек. 2 сентября 1919 г. на «собрании библиотекарей», где присутствовало 37 человек, обсуждалось «внеочередное заявление о том, что на складах книг на Механической, 4 и Ломаевской, 22 книги выдаются по спискам разным библиотекам, что вносит большую путаницу в дело, разразнивание цельных сочинений и т.п.». Было решено временно «выдачу книг в библиотеки прекратить до полной систематизации их...»⁴².

В Екатеринбурге по крайней мере две библиотеки не только не пострадали от реквизиции, но и сумели существенно пополнить свои фонды — это библиотека УОЛЕ и общественная им. В.Г.Белинского. При УОЛЕ осенью 1919 г. была создана Комиссия по охране научных и художественных ценностей, задачей которой кроме прочего было взятие на учет книг из оставленных квартир и особняков, многие из которых после изъятия попали в библиотеку Общества. Не удивительно, что к 1925 г. фонды УОЛЕ увеличились до 83 тыс. томов книг и журналов⁴³. Общий фонд «Белинки» вырос с 1917 по 1924 гг. более чем на 22 тыс., составив 107 741 книгу, а еще через два года — 157 190 книг⁴⁴.

Без сомнения, эти процессы происходили и в других городах: с одной стороны, книги расхищались, свозились на склады без всякой системы и учета, с другой, — большими партиями поступали в областные, городские библиотеки, музеи. Так, в 1918 г. в Красноуфимский музей была вывезена из дворянской усадьбы Голубцовых их ценнейшая библиотека, но при этом большая часть книг была растащена

местными жителями, увезена при отступлении белыми, просто погибла.

Подобные драматические события происходили в Нижнем Тагиле. Сохранилось письменное свидетельство того, во что вылилась реально национализация дореволюционных фондов в этом городе. В феврале 1930 г. В.Чудовский, будучи, вероятно, очевидцем описываемых событий, рассказал о том, как в 1920-е гг. собиралась «библиотека Тагильского окружного музея краеведения». Первые годы после революции все старые книжные фонды (а это богатейшие библиотеки: заводская, демидовские, включая «San-Donato» и др.) в огромных количествах разворовывались. Автор приводит пример когда «два больших шкафа» некогда «прекрасной библиотеки» демидовской больницы «в беспризорные годы Тагила пошли на заворачивание в «фунтики» сахарного песку для больных...». От библиотеки «San-Donato» в скором времени осталось «не более... трети или даже четверти прежнего ее состава — остальное было расхищено когда во время гражданской войны эта библиотека валялась на полу грудями в незамкнутом помещении». Далее Чудовский писал, что «по показаниям достоверных лиц, при отступлении из Тагила чехословаков, некто д-р Ванек, член Пражского университета, увез 12 ящиков тщательно отобранных книг». К 1925 г. в музее оказались «остатки этой библиотеки», составившие 8 250 томов, которые поступали к тому же «в очень прискорбном состоянии, более чем на половину расхищенные, в полнейшем беспорядке». Таким образом, только через 8 лет, во время которых библиотеки находились в беспризорном состоянии, началось, по словам Чудовского, «трехлетнее собрание книг по Тагилу». В музей стали поступать «все книги, изъятые из центральной и других городских библиотек числом до 12 тыс. томов...», по несколько сотен и даже тысяч из школ, горно-металлургического техникума, бывшего Купеческого клуба, из подвалов домов и т.д. В феврале 1930 г. пришло «последнее поступление... — 1200 томов из закрытой Выйской церкви». Но в частных руках оставалось очень много книг. Специальное «постановление окрисполкома, обязавшее граждан вернуть музею книги, попавшие к ним за время гражданской войны при расхищении демидовских библиотек, осталось без последствий...». Неудачной оказалась попытка «...поставить собрание книг по округу...». Зато в 1926 г. было привезено до 10 тыс. книг из Верхотурья — «из нескольких учреждений», со складов изданий верхотурского земства, в том числе «раскопанные в подвале бывшей земской управы» и т.д. В

их числе попала в Тагил часть книжного собрания первой половины XIX в. местного купца Я.Я.Кузнецова. В итоге к началу 1930 г. библиотека Тагильского музея составила 70 тыс. «инвентарных единиц», т.е., по подсчетам Чудовского, за четыре года она «выросла... на 750 %»⁴⁵. Правда, уже в 1934 г. книги и рукописи из Нижнего Тагила были перевезены в Уральский институт марксизма-ленинизма. Позднее часть книг вернули в Тагил, часть досталась свердловской Высшей партшколе.

Не будем делать поспешных выводов. Отдельные факты, примеры, документы не могут дать полного представления о том, что мы утратили из тех богатейших книжных фондов, которые имелись на Урале до 1917 г. Изучение судеб этих библиотек в советское время только началось. Тем более что потери продолжались и в 1930-е, и в 40-е, и в 60-е гг. Библиотеки снова свозились, дробились, растаскивались между разными государственными хранилищами. В 1960-е гг. была перевезена в областной центр из Красноуфимска библиотека Голубцовых (на месте оставлены только иностранные издания), которая оказалась поделена по крайней мере между тремя библиотеками города. Та же участь постигла многие другие библиотеки. В результате на сегодняшний день на Урале, пожалуй, нет ни одного крупного дореволюционного книжного собрания, которое было бы сосредоточено в одном месте. Для изучения этих собраний необходимо предварительно выделить их из общих фондов областных, городских, вузовских, музейных библиотек, что требует сплошного просмотра миллионных книгохранилищ. Эта масштабная работа уже ведется в крупнейших библиотеках Екатеринбурга, Тагила, Шадринска. Она будет продолжена и в дальнейшем. Ее результаты дадут основание, будем надеяться, для более убедительных и весомых выводов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Укажем лишь некоторые сборники и монографии: Пихоя Р.Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII — XVIII вв.) Свердловск, 1987; Книга в культуре Урала XVI — XIX вв.: Сб.науч.тр. Екатеринбург, 1991; От Вятки до Тобольска: церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI — XVIII вв. Екатеринбург, 1994; Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции: Сб.науч.тр. Екатеринбург, 1994.

- ² История библиотеки — история страны: Тезисы докл. и сообщ. науч.-практ. конф., посвященной истории библиотечного дела в Прикамье. Пермь, 1995.
- ³ См.: Анисимова Т.Я. «Пермская земская неделя» о библиотеках//История библиотек — история страны: Тезисы... С.35 — 46. Автором выявлялись материалы из номеров газеты за 1907 — 1913 гг.
- ⁴ См.: Ончуков Н. Школьные библиотеки и народные библиотеки и читальни в Пермской губернии//Сборник Пермского земства.1899. № 4. С.82 — 118.
- ⁵ См.: Б.Г. Бесплатная народная библиотека в Пермской губернии//Сборник Пермского земства. 1903. № 2. С.1 — 102.
- ⁶ Библиотекарь. 1913. Вып.4. С.335.
- ⁷ См.: Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Книга, 1980. С.96.
- ⁸ Земское дело. 1911. № 11/12 С.905.
- ⁹ См.: Горбунов Ю.А. Зеленая ветка на фоне зимы//Уральский следопыт. 1992. № 1. С.2 — 4.
- ¹⁰ Седых Н.П. Пермская городская общественная библиотека за 50-летний период ее существования (1863 — 1913 гг.). Пермь, 1913. С.68.
- ¹¹ Шилова К.С. Библиотеке им. А.М.Горького — 125 лет//На Западном Урале. Молотов, 1956. [Вып.2] С.226.
- ¹² См.: Сведения о библиотеках и читальнях, находящихся в городе Перми //Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1914 г. Пермь, 1914. С.230 — 231.
- ¹³ ГАСО. Ф.95. Оп.1. Д.10. Л.10 — 16 об.
- ¹⁴ Там же. Л.17.
- ¹⁵ Там же. Л.51.
- ¹⁶ Архив СОУНБ им. В.Г.Белинского Оп.1 Д.1. Л.41. Автор благодарит за предоставленные сведения С.З.Гомельскую.
- ¹⁷ См.: Варзаков В. Клад воеводского дома//Уральский следопыт. 1966. № 12. С.4 — 11. Варзакову удалось выявить 87 книг из библиотеки К.Т.Хлебникова.
- ¹⁸ Екатеринбургская неделя. 1887. № 48. С.1117.
- ¹⁹ Там же.1880. № 38. С.609.; 1884. № 49. С.853.; 1887. № 3. С.53.
- ²⁰ Там же. 1886. № 19. С.904.
- ²¹ Там же. 1880. № 17. С.280.
- ²² Там же. 1879. № 2. С.18; 1884. № 33. С.571; 1886. № 17. С.271 — 272; № 21. С.336; Сборник Пермского земства. 1886. № 5. С.146.

- ²³ Там же. 1886. № 5. С.77; 1888. № 8. С.177 — 178.
- ²⁴ Уральская жизнь. 1907. № 82. С.3.
- ²⁵ См.: Наумов П.А. [Открытое письмо редактору московского журнала «Книжный вестник»]//ПГВ 1862. № 11, часть неофиц., 16 марта.
- ²⁶ Екатеринбургская неделя. 1888. № 47. С.1024.
- ²⁷ Зверев А.В. Старейшее учебное заведение г.Перми: к 100-летию Пермской мужской гимназии (1808 — 1908 гг.). Пермь, 1908.
- ²⁸ Седых Н.П. Пермская городская общественная библиотека... С.93.
- ²⁹ Краткий очерк деятельности ПУАК в 1913-1914 гг.//Труды ПУАК. Пермь, 1914. Вып.12. С.II.
- ³⁰ См.: Зорина Л.И. Уральское общество любителей естествознания. 1870-1929. Из истории науки и культуры Урала/Учен. зап. Свердл. обл. краеведч. музея. Т.1. Екатеринбург, 1996. С.144 — 148.
- ³¹ См.: Гомельская С.З. Библиотека Н.К.Чупина//Уральский библиофил. Свердловск, 1984. С.110 — 125.
- ³² См.: Пирогова Е.П. Уральские помещики Голубцовы и их родовая библиотека//Книжные собрания российской провинции: проблемы реконструкции. Екатеринбург, 1994. С.211 — 242.
- ³³ Срезневский В.И. Отчет отделению русского языка и словесности имп. Академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Перскую губернии (июня 1902 г.)//Изв. ОРЯС. Спб., 1903. Т.8. Кн.2. С.222 — 245; Кн.3. С.127 — 189; Кн.4. С.99 — 139; 1904. Т.9. Кн.1. С.183 — 246; Кн.2. С.96 — 161; Кн.3. С.51 — 104.
- ³⁴ Декрет Совнаркома об охране библиотек и книгохранилищ РСФСР//История библиотечного дела в СССР. Документы и материалы. 1918 — 1920. М., 1975. С.98 — 99.
- ³⁵ ГАСО. Ф.1600. Оп.1. Д.5. Л.20, 20 об.
- ³⁶ Там же. Д.6. Л.18.
- ³⁷ Там же. Д.5. Л.92.
- ³⁸ ГАСО. Ф.79. Оп.2. Д.17. Л.250 — 251.
- ³⁹ Там же. Л.394, 483.
- ⁴⁰ Там же. Л.351 — 352 об., 368, 414, 467, 470, 472.
- ⁴¹ Там же. Л.311 — 311 об., 315.
- ⁴² Там же Л.282.
- ⁴³ Зорина Л.И. Уральское общество любителей естествознания... С.156, 162.

⁴⁴ ГАСО. Ф.170р. Оп.1. Д.705. Л.26 об.; Д.789. Л.40. Автор благодарит за предоставленные сведения С.З.Гомельскую.

⁴⁵ Чудовский В. Библиотека ТОМК/Изд-е Тагильского окружного музея краеведения. Тагил, 1930. С.1 – 8.

Е.А.Полетаева
Екатеринбург

СЛОВА СВЯТОГО НИФОНТА В РУКОПИСЯХ ДРЕВЛЕХРАНИЛИЩА ЛАИ УРГУ¹

Слова преподобного Нифонта, епископа Констанцкого (IV в.), имели широкое распространение в древнерусских сборниках. Все известные поучения первоначально восходят к «Житию Нифонта», памятнику византийской агиографии, славянский перевод которого был осуществлен в восточной Болгарии в X в.² «Житие Нифонта» в домонгольский период древней Руси имело две редакции пространную (далее: I пр. ред.), представленную Ростовским списком 1219 г.³ и краткую (далее: кр. ред.), древнейший список которой вошел в Выголексинский сборник XII – XIII вв.⁴ Выписки из «Жития Нифонта» (далее: ЖН) стали появляться уже на раннем этапе славянской письменности. Так, в Изборник 1076 г. вошла статья «О милостивом Созомоне», заимствованная из 69 главы жития⁵. В одном из списков Измарагда XV в. содержится поучение, приписываемое преп. Феодосию Печерскому, где упоминается слово св. Нифонта «О трапезе»⁶.

Преп. Нифонт (память — 23 декабря) был издревле почитаем на Руси как святой, которому «власть дана над бесами». Из жития известно, что Нифонт в юности был «влеком уздою греха», но исправился покаянием, встав на путь строгого воздержания и молит-